

— Ши Вэй, мы сейчас находимся на внеплановых съёмках, поэтому не успели заранее предупредить тебя, — обернувшись, сказала женщина-режиссёр. — Сначала взгляни на это.

Ши Вэй обеими руками приняла брошюру, на обложке которой красовались мультяшные персонажи, совершенно не соответствующие стилю программы. С сомнением она открыла её.

— Проект «Юный звук», — тихо прочитала Ши Вэй.

— Ты слышала об El Sistema? — спросила режиссёр.

Ши Вэй задумалась, затем кивнула.

Режиссёр слегка удивилась, видимо, не ожидая, что Ши Вэй знает об этом, и с улыбкой произнесла:

— Тогда можешь рассказать?

— «Национальная система молодёжных оркестров Венесуэлы», или система музыкального спасения, — ответила Ши Вэй. Она слышала об этом от преподавателя в университете.

В 1970-х годах в Венесуэле огромная часть населения жила в бедности, социальные проблемы были острыми, множество подростков скитались по улицам, вовлекаясь в преступность. Изначально система музыкального спасения была создана не для воспитания музыкальных талантов, а для того, чтобы через просвещение и образование уберечь этих подростков от пагубного пути.

Режиссёр одобительно улыбнулась, затем указала на брошюру в руках Ши Вэй:

— Сегодня наша программа посетит организацию, созданную по образцу венесуэльской системы музыкального спасения. Она называется «Юный звук».

— Её основатель — известная международная пианистка Тянь Лань, в проекте участвуют многие народные музыканты. Основная цель — бесплатное музыкальное образование для детей и подростков из бедных горных районов.

Музыка способна приносить духовное богатство, что крайне важно для детей и подростков.

— Скоро мы отправимся на интервью с учителем Тянь Лань, — выпрямившись, сказала режиссёр с оживлением в глазах. — Надеюсь, что благодаря популярности нашей программы больше людей обратят внимание на физическое и психическое здоровье подростков из бедных районов.

Слушая это, Ши Вэй почувствовала, как в её груди закипает воодушевление.

Если бы не Цзян Цыжу, если бы она не научила её играть эти прекрасные мелодии, она не знает, кем бы стала сейчас и где бы находилась.

Возможно, так и осталась бы в том возрасте, когда мороз ещё не отступил.

Место съёмок находилось в глуши, до центра города нужно было ехать больше часа. Всё это время Цзян Цыжу сидела в тёмных очках, не произнося ни слова.

Ши Вэй не знала, спит она или бодрствует, поэтому не решалась шевелиться. Расстояние между ними было таким, что туда могли бы поместиться двое операторов.

Хотя в салоне царил тишина, сердце Ши Вэй не могло успокоиться. На самом деле, где бы ни находилась Цзян Цыжу, она не могла контролировать своё сердцебиение.

«Ши Вэй, она уже забыла тебя», — прошептала Ши Вэй про себя, затем повернула лицо к окну, наблюдая за мелькающими ограждениями эстакады.

Время тянулось медленно, но быстро пролетело. Наконец машина свернула на второстепенную дорогу, влилась в поток машин и остановилась у обычного дома. Ши Вэй открыла дверь и вышла под яркие лучи палящего солнца.

С другой стороны, ассистентка, словно появившись из ниоткуда, открыла дверь, раскрыла зонт и прикрыла им голову Цзян Цыжу. Все действия были выполнены одним движением, с невероятной ловкостью.

Цзян Цыжу тоже вышла из машины. Наконец она сняла очки, и под ярким светом солнца её лицо казалось слегка уставшим. Хотя макияж был безупречен, синяки под глазами всё же были заметны.

Цзян Цыжу устала в последние дни? Взгляд Ши Вэй скользнул по её лицу, словно случайно.

Вся группа шумно вошла в жилой дом. Интерьер был простым и старомодным. Поскольку это был первый этаж, за дверью находился тихий садик, где в беспорядке росли цветы и растения. Они выглядели здоровыми и ухоженными.

Сотрудники уже установили оборудование, микрофоны на штангах прятались в траве, что выглядело довольно забавно.

Ши Вэй увидела легендарную пианистку Тянь Лань. Это была женщина лет шестидесяти, излучающая спокойствие и мудрость, словно время не оставило на ней следов, кроме опыта и умиротворения.

К удивлению Ши Вэй, Цзян Цыжу казалась с ней довольно близкой. Они сразу же взялись за руки и начали оживлённо разговаривать. Перед Тянь Лань привычная рассеянность Цзян Цыжу исчезла, уступив место уважению и спокойствию.

Она выглядела невероятно красивой, внимательно слушая.

Роль Ши Вэй заключалась в основном в объяснении проекта «Юный звук» в начале, поэтому в последующих кадрах она почти не появлялась. Она тихо стояла в стороне, слушая разговор Цзян Цыжу и Тянь Лань.

Когда съёмки подходили к концу, Тянь Лань вдруг помахала рукой Ши Вэй:

— Подойди-ка сюда, девочка.

Ши Вэй, польщённая, подошла и почтительно поклонилась:

— Здравствуйте, учитель.

— Умеешь играть на пианино? — с улыбкой спросила Тянь Лань.

Ши Вэй взглянула на Цзян Цыжу, которая смотрела на цветы, и кивнула.

— В последние дни я плохо себя чувствую, руки часто дрожат. Старость, что поделаешь, — покачала головой Тянь Лань. — Сыграй что-нибудь для меня.

Ши Вэй не отказалась, села и сыграла «Лето Кикудзиро».

Девушка была одета в чёрно-белый тренировочный костюм, пряди волос, слегка влажные от пота, были зачёсаны за уши. Её кожа без макияжа была безупречной, выглядела необычайно чистой. Длинные пальцы порхали по чёрно-белым клавишам, из-под них лилась яркая и мелодичная музыка, заполняя двор и отскакивая от листьев.

Внимание всех привлёк этот радостный летний мотив, сосредоточившись на Ши Вэй.

Вскоре мелодия закончилась. Тянь Лань взяла руку Ши Вэй, похлопала по ней, и в её глазах появилось что-то особенное.

— Хорошо, неплохо, — с улыбкой сказала она.

Съёмки завершились успешно, и все готовились к возвращению. Однако Цзян Цыжу вдруг направилась к ближайшей машине и постучала в окно.

Из машины высунулась голова ассистентки, которая поспешно сказала:

— Цыжу-цзе, съёмки ещё продолжаются. Вам нужно ехать на машине съёмочной группы.

— На обратном пути съёмок не будет. Я договорилась с ними, у меня укачивает, поеду сама, — Цзян Цыжу открыла дверь.

— Нельзя, сестрица Сяотун велела мне не позволять вам своевольничать... — ассистентка сидела на сиденье, сжавшись, и жалобно отказывалась.

— Ты получаешь зарплату от меня, а не от неё, — сказала Цзян Цыжу, вытащила ключ зажигания и заглушила двигатель. — Вы езжайте на другой машине.

Ассистентке ничего не оставалось, как только, не решаясь спорить с Цзян Цыжу, выйти из машины со своими вещами и смотреть, как Цзян Цыжу, длинноногая, садится на водительское место.

С другой стороны, Ши Вэй вышла немного позже. Когда она проходила мимо машины, окно вдруг опустилось, и раздался голос Цзян Цыжу.

— Садись.

— Учитель Цзян? — Ши Вэй удивилась.

— Садись, — Цзян Цыжу повторила.

Ши Вэй не понимала, что за игра у съёмочной группы, крепче сжала одежду в руках и медленно села на заднее сиденье.

— Пристегнись.

Глаза Цзян Цыжу появились в центре зеркала заднего вида. Ши Вэй, почувствовав мурашки по коже, сжалась в комочек:

— Учитель Цзян, машины съёмочной группы уже уехали. Куда мы направляемся?

— Убегаем, — медленно ответила Цзян Цыжу.

Прежде чем Ши Вэй успела понять её слова, она резко повернула руль, развернула машину на месте, к ужасу Ши Вэй, затем нажала на газ и, не оглядываясь, помчалась в противоположную от съёмочной группы сторону.

— Ты что! — Ши Вэй, испугавшись внезапного ускорения, крепко ухватилась за ручку, чтобы её не выбросило из машины. — Съёмки ещё идут, что ты делаешь?

Ши Вэй поспешно посмотрела в заднее стекло, но машины съёмочной группы уже исчезли, остались только суесящиеся потоки машин, сливающиеся и разделяющиеся.

— Пристегни ремень безопасности, — Цзян Цыжу не обратила внимания на её слова, уверенно свернула за угол.

Ши Вэй хотела что-то сказать, но Цзян Цыжу снова нажала на газ, и её голова чуть не откинулась в багажник. Пришлось забыть обо всём и поспешно пристегнуться.

— Учитель Цзян, куда мы едем...

— Душно, хочу подышать воздухом. Если будешь болтать, выходи, — Цзян Цыжу достала из кармана очки и надела их. Чёрные линзы отражали дорогу.

У Ши Вэй не было телефона, она совершенно не знала дорогу, и на ней не было ни копейки, поэтому она замолчала.

<http://bllate.org/book/15537/1381887>